

Пролог

-от 3-го лица-

Где-то в мире один из Хранителей Акаши переживает один из величайших дней в своей жизни. Один из Троицы Бытия, Моримия Кадзуя, вот-вот станет свидетелем рождения своего второго ребенка от первой жены. На самом деле это был третий ребенок от его первой жены, но их первый и второй умерли, не достигнув даже трехлетнего возраста, из-за того, что были убиты врагом, когда они были заняты. Именно из-за того, что у него была вторая жена, которая уже подарила ему дочь, которая благополучно живет в родном мире его второй жены, они попытались в третий раз, на этот раз намереваясь обеспечить безопасность своего ребенка.

После долгих часов родов Моримия Сидзе Момока, бывшая директриса Академии магии Субару и в настоящее время сильнейший пространственный маг, которая также является женой одного из Хранителей Акаши, известного как Троица Генезиса, наконец родила здорового мальчика.

Момока почувствовала себя счастливой, когда прикоснулась к своему ребенку. Было только два других раза, когда она чувствовала себя такой счастливой, и это было, когда она родила своего первого и второго ребенка, которые, к сожалению, умерли из-за их неосторожности, о чем она сожалеет даже сейчас. В глубине души Момока поклялась, что будет защищать этого ребенка, что бы ни случилось. Она не подведет его, как подвела с первым и вторым. Кадзуя и его вторая жена, Серафалл Левиафан или Моримия Сера, как ее называют другие в "Тринити Бытия", улыбаются, наблюдая, как Момока с блаженным выражением лица баюкает своего ребенка.

К сожалению, счастливый момент длился недолго, так как потолок внезапно взорвался.

"Момо!" - крикнул Кадзуя.

"Уфуфу, я нашел тебя".

Из отверстия, которое когда-то было потолком семейного дома Моримия, послышался сладкий и соблазнительный голос. Казуя в страхе расширил глаза, узнав голос своего предположительно мертвого архнемеца.

"Нет... Я убил тебя вечность назад!"

Дым рассеялся, открыв женщину примерно четырнадцати лет с завораживающей красотой и длинными золотистыми волосами, владеющую золотым мечом, сделанным из света. У нее очень садистское выражение лица.

"О, ну же, дорогой, ты же знаешь, что я не из тех, кто остается мертвым. Кроме того, меня

никогда не убьют."

Знойным тоном сказала золотая девушка.

"Кадзу, не говори мне... она..."

Серафалл смотрит на девушку снизу вверх, ее инстинкт, отточенный опытом, кричит ей, чтобы она бежала как можно дальше.

Секина, Золотая Ведьма Бытия, некогда лидер и сильнейшая из Троицы Бытия, она впала в безумие после того, как ее любовь была отвергнута предшественником Кадзуи. Однажды заняв место Генезиса, предшественник Кадзуи, тот, кто когда-то занимал место Конца из трех мест, сбил ее с ног и отправил глубоко в бездну начала в надежде убить ее, но он также умер в процессе. Кадзуя, который был еще новичком и только что принял мантию Третьего Места, означающую Конец, сражался против воскресшей Секины и, наконец, одержал победу ценой многих своих товарищей и близких много веков назад. Теперь его величайший кошмар снова вернулся, чтобы отомстить.

"Секина!" - закричал Кадзуя, когда его кожа потемнела, а волосы поседели. Затем он вытаскивает из ниоткуда алый меч и направляет его на золотую девушку.

"Боже мой, так страшно".

"Ничего не бывает слишком много, когда это касается тебя, Секина".

"Кадзу!"

Прежде чем Серафолл успела что-то предпринять, Кадзуя уже бросился на золотую девушку.

"Слишком медленно, ты постарел. Тем не менее, мне было бы трудно одержать победу над вами прямо сейчас. Кроме того, у меня есть еще одно дело, которым нужно заняться."

"Тогда зачем ты здесь?!"

"Разве это не очевидно? Чтобы заставить тебя отчаяться и... ради твоего преемника."

Кадзуя широко раскрыл глаза, когда понял, что она имела в виду. Он сразу же огляделся в поисках признаков Мооки и ребенка.

"Слишком поздно [Райская клетка]"

Прежде чем Кадзуя и Серафалл успели среагировать, они оба оказались запертыми в золотой клетке. Казуя признает это сильнейшим заклинанием-ловушкой в арсенале Секины и использует всю свою силу, чтобы уничтожить его, даже тогда это займет около десяти минут, достаточно для того, что она планирует сделать.

"Нееееет!"

"Момо-тян!"

Секина бросилась на Момоку, которая появилась из-под обломков, держа сына в левой руке, в безопасности под защитой одеяла, которое она создала и пропитала своей силой. Момока все еще тяжело дышит от усталости после родов, но она переделалась в свою боевую форму-синюю военную форму Волшебника Брейса с добавлением черного плаща, украшенного гербом Кадзуи.

Момока заблокировала золотой меч красно - черным вакидзаси, своим оружием, которое она назвала "София" в честь своей лучшей подруги. К несчастью для Момоки, ее состояние и блокирование большого меча, взмахнувшего с полной силой, в то время как она блокирует одной рукой, отправляют ее в полет в небо. Момока, зная, что она не может победить, нет, она не выживет с такой скоростью, открывает свою Черную Дверь, чтобы перенести ее куда-то еще. Секина бросилась в погоню.

Когда эти двое исчезли, Казуя закричал от боли, когда он и Серафалл атаковали клетку, образованную магией Секины.

"МОМО!"

"МОМО-ТЯН!"

-размерный зазор-

Момо продолжает парировать атаки Секины, пока она перемещается по пространственному промежутку, пытаясь придумать, что делать. Великая Красная, которая утверждала, что сектор вокруг родного мира Серафолла должен быть поблизости, так что, возможно, она сможет получить помощь дракона... если бы она смогла продержаться так долго. Тот, кто в настоящее время занимает место Бытия, занят в Акаше, в то время как Изначальная Мать Драконов, которая занимала второе место, Место Бесконечности, находится по другую сторону пространственной пропасти, слишком далеко, чтобы добраться до нее вовремя. Офис, дочь второго места, не так далеко, но ей больше повезло бы с Большим Красным. Момока знает, что она в затруднительном положении. Враг недооценивает ее, но на то есть веские причины. Она устала и ослабла после родов. Даже для такой, как она, рождение ребенка по-прежнему остается самой изнурительной вещью в мире, не говоря уже о том, что все еще болезненно, даже если это происходит в третий раз.

"Ахахахаха! Неплохо, даже в таком состоянии ты все еще достаточно силен, чтобы парировать мои атаки! Давайте поднимем это на ступеньку выше, не так ли?"

Вокруг Секины сотнями начали образовываться золотые магические круги. Момока понимает, что с такой скоростью она умрет. Затем Момока подталкивает свое усталое тело и отвечает тем же, создавая сотни кругов черной магии.

"{Золотая стрела}"

Секина зовет, когда многочисленные стрелы света выстрелили в сторону Момоки.

"Гу... [Шквал Хаоса]"

- позвала Момока, когда ее магические круги начали стрелять черными лучами, чтобы противостоять стреле света Секины, каждый из которых обладал достаточной силой, чтобы уничтожить большой город.

Шквал Секины становится все жестче, в то время как собственный Момоки начал уменьшаться.

"Такими темпами мой сын будет убит!"

Момока задумалась. Это единственное, чему она не позволит случиться.

"Ахахахаха! Впечатляет, ты все еще можешь драться со мной в таком состоянии! Ты намного лучше, чем эта сука Кармеллия!"

- Думаю, у меня нет выбора.

"Думаю, это все... [Ведьма Ночного неба]"

Момока произносит свое последнее заклинание, когда понимает, что не сможет выжить, пока Кадзуя и Серафалл не смогут сломать клетку, созданную Секиной.

Затем она выбрала другой конец.

Пока ребенок жив, ей все равно, что с ней будет. Она не позволит Секине забрать ее сына!

По мере того как Момока набиралась решимости, ее тело начало меняться. На ее теле начали появляться узоры, напоминающие звездное ночное небо.

[Ведьма Ночного неба] режим, который в конечном итоге приносит ей звание сильнейшего пространственного мага. Это позволяет Момоке подчинять пространство своей воле. Ее способность использовать пространственную магию увеличилась во много раз, и ее защита также значительно возросла из-за крайнего пространственного искажения вокруг нее, созданного ее силой. Это концептуальная магия Момоки, которая подчиняет область, на которую она воздействовала, своей воле и позволяет полностью контролировать пространство над этой конкретной областью одними только мыслями. Обычно это ставило бы ее почти наравне с Секиной или позволяло бы ей доставлять Секине неприятности, но стоимость поддержания такой мощной магии велика, и Момока знала, что даже этот режим не может победить Секину, даже если бы она была в пиковом состоянии. Есть причина, по которой потребовалось все Триединство Генезиса нового поколения того времени, чтобы победить ее. В ее нынешнем состоянии она может только надеяться использовать его в качестве барьера и сделать то, что она планирует сделать.

Момока останавливает свой [Шквал Хаоса], когда она совершает последнюю отчаянную атаку, игнорируя все золотые стрелы, вкладывая все в свой последний заряд и защиту своего ребенка.

В ее состоянии Момока не может использовать свой режим [Ночного неба], чтобы адекватно защитить себя и Хару от мощного и безжалостного шквала Секины. Вместо этого она перенаправляет большую часть своей оставшейся энергии на защиту сына и свою последнюю магию.

"Что?!"

Секина была удивлена внезапным самоубийственным нападением Момоки и была застигнута врасплох.

"Я не могу ни победить тебя, ни прогнать своей оставшейся силой. Но я могу, по крайней мере, запечатать тебя своей оставшейся силой на долгие годы вперед! [Бездонная дверь]!"

Момока вложила свою оставшуюся силу, которая не использовалась для защиты ее ребенка, в создание этого последнего заклинания, которое нарушает закон Вселенной и открывает дверь в бездну начала, которая находится в глубоком конце края вселенной. Цепи вырываются из огромного магического круга, когда он тянет Секину вниз в бездну.

Момоке потребовалось все, что у нее есть, чтобы не дать Секине вырваться на свободу.

"Будь ты проклят, Сидзе Момока!"

Секина выругалась, когда ее затянуло в глубину бесконечной пропасти. Момока улыбается, чувствуя, как последние силы покидают ее. Она изорвана и сломлена, и она знает, что не выживет. Во время ее последней атаки стрелы Секины смертельно ранили ее. Каждая стрела обладает силой, способной уничтожить маленький городок, и она пережила их сотни. Это чудо, что она все еще дышит.

Чувствуя, что сознание покидает ее, Момока начала падать, но не раньше, чем открыла портал в ближайший мир.

Шидо Тодзи, экзорцист Ватикана, случайно оказался там, когда это произошло.

Появился разрыв в пространстве, и Момока рухнула на землю недалеко от него.

Он и его жена немедленно побежали туда, где разбилась Момока, найдя ее окровавленной и избитой. Момока, посмотри на них.

"П-пожалуйста... позаботься о нем".

Момока протягивает к ним руку.

"Он?" - спросил Тодзи. Момока показывает ребенка, завернутого в одеяло, которое теперь залито ее кровью.

"Мой сын... У меня осталось не так много времени. Пожалуйста..."

Жена Тодзи, тронутая мольбой Момоки, взяла ребенка в свои объятия.

"Спасибо тебе..." - сказала Момока.

"Я всегда буду любить тебя... пожалуйста, будь в безопасности..."

Затем Момока в последний раз поцеловала своего ребенка в лоб, прежде чем она, наконец, закрыла глаза, и ее тело исчезло во вспышке золотого света, который удивил пару.

"Милая... она..."

"Кем бы она ни была, я не могу поверить, что она злая. Бог привел нас к ней, чтобы спасти ее ребенка". - сказал Тодзи своей жене.

"Да..."

Затем Шидо Ая посмотрел на лицо ребенка, вытирая пятно крови его матери.

"Он только что родился, бедное дитя".

"Что ты будешь делать?"

"Я не буду отказывать ей в ее просьбе. Я не знаю, что с ней случилось, и мне все равно. Ее последняя просьба была высказана как матери. Я не откажу в просьбе матери".

"Очень хорошо... Я думаю, мы усыновим его".

"Да... Мы усыновим его..."

"Как мы должны его назвать?" - спросил Тодзи.

"Харука... Шидо Харука..."

ГЛАВА 2

-6 лет спустя-

"Онии-сама! Подожди меня!"

"Ты медлительная Ирина".

- крикнул Харука своей младшей сестре. Через семь месяцев после его усыновления в семью Шидоу, Шидоу Ая родила Ирину. Излишне говорить, что Харука была взволнована, ну, настолько, насколько может быть взволнован семимесячный мальчик. Пара сблизилась, как родные братья, когда они росли вместе.

"Мы уезжаем завтра, и у нас не будет времени попрощаться с Исэ".

Да, семья Шидоу уедет в Англию послезавтра. Пара планировала попрощаться со своим другом детства Хеду Исеем, прежде чем они будут готовиться к завтрашнему отъезду, поэтому они бегут на игровую площадку, где обычно встречаются, чтобы поиграть.

"Эй, Исэ!"

Харука окликнула мальчика с каштановыми волосами, который сидел на качелях.

"Хару, Ири-тян!"

Ответил мальчик, известный как Хеду Иссей.

"Итак, почему вы двое вдруг захотели встретиться со мной?"

Он спросил.

"Ммм... как бы это сказать... "

Ирина старается тщательно подбирать слова, прежде чем сказать мальчику, что они переедут из Куоха.

"Исэ, прости, что говорю тебе это сейчас, но мы здесь, чтобы попрощаться. Завтра мы переезжаем в Англию."

Хару прямо говорит Иссею.

"Ч-что? Т-Ты переезжаешь завтра? Почему? Это слишком неожиданно!" - воскликнул Иссей.

"Это из-за родителей".

"Но... но..."

Слезы потекли из глаз Иссея, когда он понял, что больше не встретит двух своих лучших друзей.

"Эй, все будет хорошо. Мы обязательно встретимся снова, я обещаю".

Хару заверяет его с братской улыбкой.

«действительно?»

"Конечно, мы же друзья, верно?"

- весело добавила Ирина.

"Ну тогда давай поиграем вместе в последний раз!"

""уу!""

Затем трое друзей проводят свой последний день вместе, играя на детской площадке до наступления ночи. Поскольку это их последний день вместе, они хотят провести его вместе, создавая лучшие воспоминания о своей жизни, прежде чем расстаться.

Когда почти стемнело, дети неохотно перестали играть и решили пойти домой. Чудесный день закончился тогда, и они надеются, что завтра никогда не наступит, когда они будут идти вместе.

Недалеко позади детей группа из четырех мужчин внимательно наблюдает за ними.

"Хм, так это и есть дети Тодзи Шидо?"

"Да, мальчик с серебристыми светлыми волосами и мальчишеской девушкой, которые соответствовали описанию, присланному нашими товарищами".

"Время отомстить".

Затем четверо мужчин исчезают, прежде чем снова появиться перед тремя детьми.

"Здравствуйте, дети".

Заговорил один из мужчин.

"Здравствуйте, мистер".

- откликнулась Ирина. Харука внезапно почувствовал странное ощущение на задворках своего сознания. Как будто что-то подсказывает ему, что что-то не так.

"Ирина!"

Хару немедленно нырнул, чтобы спасти свою младшую сестру, когда заметил опасную улыбку на лице мужчины и внезапное необъяснимое ощущение силы, исходящее от этого человека.

Вскоре после этого место, где когда-то стояла Ирина, взорвалось взрывом силы.

"Тц, сопляк заметил".

Человек, который напал, прищелкнул языком.

"Что, что происходит?!"

Иссей запаниковал от сложившейся ситуации.

"Почему вы напали на нас?! Кто ты такой?!"

- потребовал Хару, прикрывая Ирину, которая дрожит от страха перед тем, что только что произошло. Если бы Хару опоздала на секунду, она бы умерла.

"Хм, с таким же успехом я мог бы сказать тебе, что все вы, сопляки, умрете".

- Серьезно? Это было легко. Совершенно хрюкает.'

"подумала Хару, думая, что они выглядят так же, как ворчуны, обычно встречающиеся в фильмах.

"Мы здесь, чтобы убить вас, сопляков, в отместку за то, что Шидо Тодзи сделал с нашими товарищами. Что же касается того, кто мы такие, то мы дьяволы, которые затаили на него злобу!"

Человек, который, по-видимому, является их лидером, сказал, показывая им их крылья, похожие на крылья летучей мыши.

Ирина и Иссей были удивлены этим открытием, но не Хару. Сказать, что он не совсем удивлен, все же неправильно. Он определенно удивлен, но он просто более спокоен.

"Ху, ты, кажется, не удивлен, мальчик. Это означает, что вы знаете о нашем существовании. Тогда будет лучше убить тебя здесь и сейчас."

"Это плохо... они дьяволы, ха, и они затаили обиду на тоу-сан. Это означает, что тоу-сан-часть силы, которая идет против них, скорее всего, какой-то священник, может быть, экзорцист. Это действительно плохо. Я полагаю, они позаботились о том, чтобы никто не мог вмешаться, когда они убьют нас, поэтому они, должно быть... '

"Умри!"

Главный дьявол бросает в детей энергетический шар, как и думала Хару. Увидев это, Хару немедленно прыгнул на путь энергетического шара и взял его в лоб.

"Ух... гуаааххх!"

Хару закричала от боли.

"Онии-сама!"

"Хару!"

Ирина и Иссей обеспокоенно выкрикивают его имя.

"Ху, ты довольно крутой парень".

Главный дьявол заговорил, готовя еще один энергетический шар.

"Нееет!"

На этот раз вмешался Иссей, приняв атаку на себя.

"Исэ, что ты делаешь?"

- спросил Хару, приходя в себя после предыдущего нападения.

"Э-хе-хе... Я не знаю. Мое тело просто двигалось само по себе".

"Глупо! Это тебя не касается! Их проблема в моей семье!"

Хару отругал своего друга.

Иссей встал.

"Верно... Но я не брошу своего друга, никогда. Вы обещали, что даже после того, как вы переедете завтра, мы однажды встретимся снова. Как ты можешь сдержать это обещание, если тебя не будет в живых, чтобы сдержать его?! Я не позволю этому случиться!"

[Усиление]

"Что?!"

Дьяволы были удивлены, когда внезапный всплеск силы появился у Иссеи.

Левая рука Иссеи внезапно оказывается в красной перчатке, которой раньше там не было.

"Ху, что это? Моему хозяину все еще шесть лет, но он уже разбудил меня и, тем не менее, в

разгар битвы.'

Глубокий, гулкий голос эхом отдается в голове Иссей.

"Кто ты такой?"

Иссей задумался.

- Давай оставим это на потом, малыш. В твоем нынешнем состоянии ты не сможешь победить их, даже если разбудишь меня. Хотя шанс есть, но за это придется заплатить определенную цену.'

Голос заговорил с ним.

- Какова цена?

"Пожертвуй мне своей рукой, и я дам тебе достаточно силы, чтобы сбежать. К сожалению, поскольку вам всего шесть лет, это предел цены руки.'

- Нет, я не хочу убегать. Я не могу бросить своих друзей. Подождите, если цена руки позволит мне сбежать, что произойдет, если я пожертвую своим сердцем?"

- спросил Иссей.

- Хм, интересно. Это означает, что вы пожертвуете всем своим телом. Ты больше не останешься человеком. Ты действительно уверен насчет этого ребенка? Но даже тогда у тебя будет всего около трех секунд, чтобы использовать мою силу.'

"Моя решимость не может быть поколеблена. Возьми мое сердце, если придется. Я не позволю, чтобы моих друзей убили только из-за какой-то бессмысленной обиды!"

"Хахахаха! Хорошо сказано! Ты мне нравишься, малыш, такой молодой, но уже такой сильный. Очень хорошо, я получу твое сердце".

"Валлийский Дракон-Овербустер!"

- крикнул Иссей.

"Что?! Валлийский дракон?!"

Вместо того, чтобы Харука упал, большая вспышка серебристо - черной ауры исходила от его тела.

"Что... что это такое?! Что это за сила?!"

-Преступный мир-

Серафалл Левиафан работала над стопкой бумаг на своем столе, когда почувствовала внезапный прилив особой энергии. Это чрезвычайно мощно, но в то же время очень тонко, что она не почувствовала бы этого, если бы у нее не было ее нынешнего уровня чувствительности и большого знакомства с энергетической сигнатурой.

Да, знакомая энергетическая сигнатура. Но что-то тоже изменилось. Это очень похоже на энергетический знак, который она узнала, но в то же время несколько отличается. Все, что она знает, это тот факт, что в последний раз она чувствовала подобную энергетическую сигнатуру шесть лет назад. Это энергетическая подпись, похожая на подпись Сидзе Момоки, но слегка отличающаяся оттенком подписи Кадзуи. Есть только один человек, о котором она может думать, который может обладать такой энергетической сигнатурой, поскольку она уверена, что Сидзе Момока был мертв, так как связь между ней и ними была разорвана. Осознание этого заставило ее заплакать от радости, когда она немедленно подготовила круг телепортации, чтобы направиться к месту энергетической подписи.

Но она не может. Что-то мешает ей.

"Черт возьми, я забыл, что власть Момо-тяна над космосом очень велика, он, должно быть, унаследовал власть своей матери. Он только что пробудил свою силу, а это значит, что пространство вокруг него несколько искажено из-за его внезапного пробуждения".

Серафалл вздохнула, возвращаясь на свое место, но довольно скоро ее губы приподнялись, и на лице появилось выражение облегчения.

"По крайней мере, теперь я знаю, что ты жив... "

Серафалл Левиафан никогда не чувствовала себя счастливее за последние пять лет. Она единственная в этом мире, кто знал истинные последствия того, что только что произошло.

Пробуждение ее пасынка

"Ч-что ты такое?!"

Дьявол заплакал, когда его начало ошеломлять присутствие существа перед ним. Вскоре после этого поток силы утих, и мальчик теперь держал в руке малиновую катану с полупрозрачным лезвием, как будто она была сделана из хрусталя. Рукоять ярко-красного цвета, а на

поверхности клинка на полпути к кончику вырезан рунический узор.

Прежде чем главный дьявол успел осознать, что только что произошло, он почувствовал острую боль, пронзившую его сердце. Когда он посмотрел вниз, багровое лезвие уже торчало у него из груди.

"К-как..."

Главный дьявол упал безжизненным, в то время как выражение лица Хару ни на йоту не изменилось.

"Будь ты проклят, сопляк!"

Оставшийся дьявол, который только что оправился от схватки с Иссеем, выстрелил лучом мощной демонической энергии из своей оставшейся силы.

Атака так и не достигла Харуки. Атака внезапно рассеялась, как будто наткнулась на невидимую стену. Следующее, что понял дьявол, - это лезвие, направленное прямо ему в лицо.

"Шах и мат".

- сказала Харука, прежде чем он потерял сознание.

Когда Харука проснулся, он увидел озабоченные лица своих родителей и Ирины, смотрящих на него.

"Ух... тоу-сан, каа-сан, Ирина..."

Хару застонал, пытаясь встать с кровати. Похоже, он в своей комнате.

"Харука, ты в порядке?"

- спросил Тодзи.

"Я был лучше. У меня болит голова..."

"Ты что-нибудь помнишь, сынок?"

- спросила его мать.

"Правильно... дьяволы. Тоу-сан..."

"Похоже, что нужно кое-что объяснить. Но сначала, как ты убил этих дьяволов? Когда мы прибыли, все они были убиты, и мы нашли тебя и Иссея без сознания. Ирина плакала рядом с тобой. Она сказала, что ты защитил ее от нападения и был убит. Ты кажешься мне прекрасным и элегантным."

-Позвольте мне объяснить это.

Голос эхом отдается в комнате. Пока семья пытается найти источник голоса, над грудью Хару внезапно появляется алый меч. Затем меч превращается в молодую девушку в матросской форме и ее серебристо-светлые волосы, собранные в хвост. Ее лицо чем-то напоминает Хару.

"Я никогда не думал, что смогу увидеть тебя снова".

Молодая девушка поворачивается к Харуке. Она с нежностью и любовью погладила его по щеке, и из ее глаз потекли слезы. Девушка нежно обняла его.

"Извините меня, но... кто вы?"

Хару спросил, на что девушка немедленно отпустила его и прочистила горло.

'Ах да, мы должны сначала разобраться с этим. Меня зовут Сидзе Момока.'

Она ненадолго замолчала, прежде чем лучезарно улыбнуться.

'А я твоя мать'

<http://tl.rulate.ru/book/61679/1604857>